

БАНКРОТСТВО ГРАЖДАН И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**Ольга Анатольевна ЮСУПОВА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, бухгалтерского учета и аудита,
Омский государственный университет путей сообщения,
Омск, Российская Федерация
qwerty6020@mail.ru

История статьи:

Принята 23.01.2017
Принята в доработанном
виде 31.01.2017
Одобрена 22.02.2017
Доступна онлайн 14.04.2017

УДК 336.77

JEL: C21, E41, E58, G01

Аннотация

Тема. Вступление в действие в 2015 г. законодательных норм о банкротстве физических лиц заметно повлияло на архитектуру предложения на рынке кредитных продуктов, а также коренным образом изменило подходы банков к работе с проблемными клиентами, особенно в сегменте потребительского кредитования.

Цели. Анализ преимуществ и недостатков применения законодательства о банкротстве граждан для кредитных организаций, характера изменений моделей взаимодействия банков и должников, трансформации положений кредитной политики согласно действующим экономическим реалиям.

Методология. В процессе исследования банковских рисков, связанных с банкротством граждан-заемщиков, использовались методы логического, экономического анализа.

Результаты. Проведена фундаментальная оценка положений законодательства о банкротстве граждан, с помощью которой определен состав потенциальных банковских рисков на каждой стадии банкротного дела. На основе анализа причинно-следственных связей выявлены процессуальные и экономические отличия процедур реструктуризации долга и реализации имущества должника, проводимых вне и в рамках дела о банкротстве.

Выводы. Введение норм о банкротстве послужит толчком к проявлению большей лояльности со стороны банков к проблемным заемщикам, претендующим на реструктуризацию. Последняя ранее не пользовалась популярностью в связи с необходимостью создания резерва на возможные потери по реструктурированному кредиту в повышенном размере. Использование предоставленного банкам права подать в суд заявление о банкротстве должников встречается крайне редко, поскольку ведет к сокращению процентных и других доходов и с высокой вероятностью – к снижению суммы истребованной задолженности.

Значимость. Проведенный в статье анализ раскрывает процедуру банкротства граждан с позиций наличия в ней уязвимых, с точки зрения банка, мест, позволяет понять преимущества самостоятельной работы с должником без возбуждения дела о банкротстве.

Применение. Результаты анализа могут быть использованы специалистами банков при разработке кредитной политики.

Ключевые слова:

банкротство граждан,
банковский риск,
реструктуризация

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Введение

По данным компании РБК, сегодня каждый экономически активный россиянин должен кредитным организациям в среднем около 141,7 тыс. руб. Это заметно превышает показатели прошлых лет. Так, в 2014 г. величина задолженности составляла 120 тыс. руб., в 2013 г. – 116,7 тыс. руб., в 2012 г. – 85 тыс. руб., в 2011 г. – 60,8 тыс. руб. Таким образом, за последние пять лет

кредитная нагрузка на граждан выросла практически в три раза.

Согласно статистике, каждый четвертый россиянин сейчас имеет проблемный кредит, взятый наличными, каждый шестой – по кредитной карте, каждый десятый задолжал в сегменте автокредитования, каждый 25-й – в ипотеке. Кроме того, количество долгов на одного должника продолжает находиться на высоком уровне – 1,8 против 1,2 годом ранее. Рост данного показателя связан с ухудшением

материального положения заемщиков, обусловленным девальвацией рубля, ростом инфляции и безработицы.

Неутешительную динамику демонстрируют показатели просроченной задолженности и по кредитам в целом, особенно в сегменте розничного кредитования (*рис. 1*).

Представленные сведения выразительно иллюстрируют опережающий рост относительных показателей просроченной задолженности физических лиц по сравнению с аналогичными параметрами размещенных средств в целом. Так, если на 1 октября 2013 г. превышение доли просрочки по розничным кредитам в соответствующем кредитном портфеле над подобным показателем по совокупному портфелю размещенных средств составляло 0,89% (а их значения – 3,6 и 4,49% соответственно), то на 1 октября 2016 г. этот разрыв увеличился втрое и составил 2,78% (5,76 и 8,54%).

Таким образом, можно не только наблюдать растущую просроченную задолженность по всем видам кредитов, но и наглядно убедиться в существовании еще более серьезной проблемы – опережающего роста относительной величины проблемных долгов в розничном портфеле. Вопрос вероятности взыскания этих долгов вызывает серьезную обеспокоенность в связи с наличием весомой доли необеспеченных кредитов.

При появлении признаков проблемности не только снижается качество кредитного портфеля банка, но и возникает обязанность по увеличению размера резервов на возможные потери. Доля этих запасов в кредитном портфеле за два года увеличилась с 6,18 до 8,74%, то есть процент покрытия резервами проблемных долгов сократился, а рост непропорционален росту просрочки.

Автор уже обращал внимание на то, что такая ситуация может быть обусловлена двумя причинами: банки либо завышают фактическую категорию качества кредитов, подтверждаемую в ходе кредитного мониторинга, либо активно управляют просроченными долгами, в том числе за счет продажи коллекторским агентствам для

улучшения качественных характеристик кредитного портфеля [1].

Еще одним способом работы с проблемными кредитами с октября 2015 г. стало применение к неплатежеспособным должникам процедуры банкротства граждан в соответствии со вступившими в силу нормами Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – закон). Их введение вызвало неоднозначную реакцию среди банкиров и недобропорядочных должников. Первые восприняли это как сигнал к проявлению большей лояльности к проблемным заемщикам, претендующим на реструктуризацию долгов, которую до этого использовали неохотно, поскольку реструктурированный или рефинансированный кредит требует от банка создания резерва на возможные потери в большем размере, чем выдаваемый в обычном порядке. Вторые посчитали, что новые нормы – легитимная индульгенция от финансовых прегрешений.

Каковы же на самом деле преимущества и недостатки работы закона для кредитных организаций как для стороны, подверженной влиянию риска? Какие модели поведения банков и должников необходимо изменить в свете новых обстоятельств? Какие параметры кредитной политики модифицируют банки, согласуясь с действующими экономическими реалиями?

Прежде чем ответить на поставленные вопросы, следует сказать, что в отличие от института банкротства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, который работает в нашей стране уже продолжительное время, институт банкротства физических лиц является новым: это законодательная новелла с чуть более годовой историей, до вступления в силу положений которой велось немало дискуссий. Продолжаются они и сегодня, о чем свидетельствуют работы таких авторов, как В.И. Гладких [2], П.Е. Губин [3], К.Б. Кораев [4], В.В. Сергеев [5], Е.Е. Уксусова [6, 7] и др.¹

¹ *Беляева О.* Банкротство граждан. Юридическая газета. 2011. № 18; *Буторин А.Е.* Потребительское кредитование: сбылись ли надежды банка и клиента? // Юридическая работа в кредитной организации. 2014. № 3;

В действительности институт банкротства граждан оказался достаточно непростым как для арбитражных управляющих, ведущих дело о банкротстве, так и для его участников: кредиторов (банков) и граждан-должников.

Как показывает арбитражная практика, для недобросовестных должников нормы закона не оправдали ожиданий о возможности объявления фиктивного самобанкротства, прежде всего путем сокрытия от управляющего и кредиторов (банков) реальной информации о своих активах, поскольку при вынесении решения суд, освобождая гражданина от долгов, обязан дать оценку, имеются ли обстоятельства, при наличии которых освобождение гражданина от обязательств не допускается.

Более того, закон предусматривает перечень обязательств, которые не прекращаются банкротством. Указанные нормы приведены в ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В частности, освобождение гражданина от обязательств не допускается, если:

- гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство (имеется судебный акт);
- гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения о себе, своем имуществе и этот факт установлен судом;
- доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором кредитор основывал свое требование, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно

уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Перечисленные обстоятельства будут выступать предметом доказывания в ходе судебного разбирательства и найдут свое отражение в соответствующем решении. В своих публикациях на это обращают внимание Т. Жукова², А. Сорокин³, М.В. Телюкина [8], В.Н. Ткачев [9].

Для добропорядочных граждан плюсы закона очевидны. В первую очередь это применение предусмотренных нормативным актом процедур банкротства относительно должника: реструктуризации долгов, реализации имущества, мирового соглашения.

К примеру, воспользовавшись процедурой реализации имущества, должник, имеющий возможности рассчитаться по своим обязательствам, вполне может решить финансовые проблемы и погасить все долги. Неотвратимой платой за такое погашение станет продажа всего имущества и справедливое распределение вырученных средств между кредиторами, в том числе банками. При недостаточности денежных средств обязательства заемщика списываются по решению суда.

При таком сценарии развития событий в невыгодном положении оказываются банки-кредиторы должника в связи с упущенной возможностью взыскания долга в полном объеме. Кроме того, реализация имущества должника повлечет за собой необходимость распределения вырученных средств между всеми кредиторами пропорционально сумме долга, а в случае недостаточности приведет к погашению предоставленных средств в неполном объеме.

Применение закона в данный момент не входит в состав популярных среди должников

² Жукова Т. Финансовые санкции при банкротстве гражданина // *ЭЖ-Юрист*. 2015. № 10. С. 8–12.

³ Сорокин А. Банкротство физических лиц // *Жилищное право*. 2016. № 1. С. 47–52.

Железняк А. Банкротство гражданина. Истинные цели и первый опыт правоприменения // *ЭЖ-Юрист*. 2016. № 22. С. 5; *Кирилловых А.А.* Банкротство гражданина: перспективы развития правового института // *Законодательство и экономика*. 2011. № 3; *Лазарева Н.* Банкротство физлиц: куда двигаться дальше // *ЭЖ-Юрист*. 2014. № 15. С. 9–10; *Слесарев С.* Бунт на банкротном корабле... // *Административное право*. 2016. № 2. С. 27–32; *Харитонов Г.А.* Проблемные вопросы процедур банкротства физических лиц // *Арбитражный управляющий*. 2016. № 3. С. 35–38.

и кредиторов мер. Так, по данным некоммерческого партнерства «Объединение арбитражных управляющих «Авангард», за время действия закона в арбитражные суды Омской области поступило 1 047 заявлений о банкротстве (общее число юридических и физических лиц, индивидуальных предпринимателей). Для сравнения: в Новосибирске таких дел 1 596, то есть на 30% больше.

В первый месяц действия закона (октябрь 2015 г.) в омский арбитраж поступило 45 заявлений о банкротстве граждан, за первый квартал 2016 г. – 170. Таким образом, в суд поступает около 50 заявлений ежемесячно и намечается тенденция роста, не имеющая массового характера, в том числе в связи с необходимостью оплаты услуг финансового управляющего, которого суд назначает в деле о банкротстве.

Как показывает практика, использование банками предоставленного им законом права подать в суд заявление о банкротстве должников встречается крайне редко, поскольку ведет к сокращению процентных и других доходов банка и с высокой вероятностью – к снижению суммы взысканной задолженности по основному долгу.

В силу этих причин банковский сектор практикует независимую, без судебного вмешательства, работу с должником, однако все чаще должники пользуются правом самостоятельно подать в суд заявление о банкротстве, предоставленным ст. 213.5 закона, понимая плюсы данной процедуры и желая продолжать жизнь «с чистого листа», получив списание долгов.

В ряде случаев на должников законодателем возложена обязанность составления такого обращения в суд и самостоятельного инициирования судебной процедуры банкротства (*рис. 2*).

Как следует из приведенных данных, оговоренная законодателем дифференциация на право и обязанность необходимости обращения должника с заявлением в арбитражный суд о признании себя банкротом

для банка фактически означает, что все проблемные крупные кредиты в размере свыше 500 тыс. руб. автоматически попадают под действие института самобанкротства. Это влечет за собой не полное, а пропорциональное удовлетворение требований всех кредиторов из величины конкурсной массы. В результате потенциальные потери банка могут превысить потери в случае самостоятельной работы с проблемным должником.

Исключаются из числа убытков от основной деятельности банка потери по обеспеченным кредитам, в том числе ипотечным, поскольку гражданское законодательство о банкротстве предполагает первоочередное удовлетворение требований залогового кредитора за счет стоимости заложенного имущества. Детали не будут рассматриваться в рамках данной статьи, поскольку в целом совпадают с обычным обращением взыскания на заложенное имущество в рамках гражданского разбирательства банка и заемщика по залоговому кредиту, за исключением необходимости удовлетворить требования кредиторов первой очереди из стоимости этого имущества и оплатить вознаграждение финансовому управляющему и привлеченным им лицам.

В случае принятия поданного заявления о банкротстве к рассмотрению арбитражным судом к должнику применяются процедуры, предусмотренные ст. 213.2 закона, имеющие разные цели. Перечень процедур является исчерпывающим и включает в себя:

- реструктуризацию долгов гражданина;
- реализацию его имущества;
- мировое соглашение.

Рассмотрим содержание каждой из указанных процедур более подробно для установления состава и содержания положительных и негативных для банка-кредитора последствий ее введения и влияния принятой меры на кредитный риск.

Мировое соглашение – процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу путем достижения

соглашения между должником и кредиторами. Ее применение равнозначно прямому обращению заемщика в банк и не ущемляет интересов последнего.

Как показывает анализ арбитражной практики за период действия закона, наиболее популярной мерой, принимаемой судом в отношении должника, является реструктуризация – реабилитационная процедура, применяемая к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами согласно соответствующему плану.

Важно отметить, что реструктуризация долгов в ходе банкротства отличается от одноименной процедуры, проводимой внутри банка в случае обращения заемщика непосредственно к кредитору, а не в суд. Установим основные различия условий одобрения решения о реструктуризации долгов в судебном и внесудебном порядке и возможные последствия реализации этих условий для банка и заемщика.

В обоих случаях реструктуризация подходит только для тех должников, которые имеют источники дохода. Но их закредитованность затрудняет соблюдение графика выплат по кредитам. Реструктуризация позволяет гражданину согласовать такой график, который возможен к исполнению.

Вероятный риск для банка заключается в том, что судебная реструктуризация будет применяться только в отношении тех долгов, по которым кредиторы вступят в банкротный процесс. Для включения в реестр требований кредиторов и участия в первом собрании кредиторов конкурсные кредиторы, в том числе банки, требования которых обеспечены залогом имущества гражданина, вправе предъявить свои требования к гражданину в течение двух месяцев с даты опубликования сообщения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом в порядке, установленном статьей 213.7 закона. Маловероятно, но не исключено, что банк может пропустить установленный законом срок вступления в процесс и не оказаться в числе кредиторов.

Положительным для банка можно считать ограничение законодателем предельного срока законной рассрочки гашения долга тремя годами (в исключительном случае – двумя), что позволяет избежать растягивания процесса во времени. В то же время необходимо понимать, что при досудебном обращении заемщика в банк с просьбой о предоставлении реструктуризации, как показывает проведенное автором исследование, ее продолжительность может оказаться меньше трех лет для покрытия реального кредитного риска банка⁴. В таком случае при назначении реструктуризации долга судом кредитный риск банка увеличивается, и установленный срок реструктуризации неадекватен реальной величине угрозы.

Неоднозначно можно оценить требование закона о необходимости согласования плана реструктуризации всеми кредиторами, поскольку это не дает полной гарантии удовлетворения интересов банка в принятом графике погашения. Дело в том, что на собрании кредиторов решения принимают на основании подсчета голосов, количество которых зависит от суммы долга применительно к кредитору, включенному в реестр.

Должник может иметь несколько кредитов в разных банках на неодинаковые суммы, а также может иметь задолженность перед иными субъектами – не кредитными организациями. В таком случае существует риск того, что принятый судом план реструктуризации с пропорциональным учетом интересов всех кредиторов будет проигрывать с точки зрения условий плану, который мог быть согласован при самостоятельном обращении заемщика в банк.

Кроме того, необходимо принимать во внимание, что в составе кредиторов могут оказаться лица, определяющие решение (перед ними банкрот имеет наибольшую задолженность), долг перед которыми существует лишь номинально. Это имеет место при фиктивном либо преднамеренном банкротстве, факт которого не может быть

⁴ Юсупова О.А. Управление проблемными кредитами в портфеле коммерческого банка // *Инновационная экономика и общество*. 2016. № 2. С. 81–88.

установлен или доказан в ходе судебного процесса. Впрочем, законодательство позволяет управляющему, а также кредиторам, занимающим активную позицию в деле о банкротстве, собрать всю информацию о должнике.

При надлежащем исполнении своих функций управляющий обязан проанализировать сделки, которые совершил должник ранее (как минимум за три года, а иногда и более), проверить их на предмет действительности (оплатности).

При выявлении признаков недобросовестности сторон сделки должны быть оспорены в суде, ведь норма ст. 10 Гражданского кодекса РФ не допускает осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом).

Законом предусмотрен ряд условий, соблюдение которых необходимо для утверждения плана реструктуризации, однако очевидно, что их обязательный перечень на практике может оказаться заметно короче того состава условий, который принимает во внимание кредитный отдел банка при согласовании и утверждении плана реструктуризации (рис. 3).

Как показывают приведенные данные, при утверждении плана реструктуризации в судебном разбирательстве необходимо одновременное выполнение закрытого перечня условий, универсального для всех должников – фигурантов банкротного дела, в то время как реализуемая в банке процедура реструктуризации предъявляет к заемщикам более строгие и обширные требования, индивидуальные в каждом случае и согласованные с положениями стратегии банка в области кредитования.

Важно, что в деле о банкротстве окончательное решение принимает арбитражный суд, в то время как в отсутствие процедуры банкротства возможность и целесообразность реструктуризации определяет банк. В последнем такое решение

и его условия становятся результатом взвешенной оценки кредитного риска по итогам анализа кредитоспособности заемщика на основе количественных и качественных индикаторов, а также анализа перспектив изменения финансового положения, принимаемых во внимание сотрудниками подразделения андеррайтинга, профессионально занимающимися кредитованием. А при судебном разбирательстве план разрабатывается должником, согласуется кредиторами и утверждается судом.

Вероятно, неблагоприятные последствия судебной реструктуризации для банка могут быть связаны и с тем, что законом предусмотрен вариант утверждения плана реструктуризации судом при отсутствии его одобрения кредиторами. Это допустимо в случаях, когда должник предложил график погашения долга, а кредиторы не согласны с ним. Суд наделен правом с учетом представленных доказательств утвердить предложенный должником план с ограниченным сроком реализации – два года – в случаях, когда уверен, что кредиторы по данному плану получают больше, чем в случае немедленной реализации имущества должника.

Следует понимать, что оценки кредитного риска судом и банком могут не совпадать. Однако после утверждения плана требования кредиторов могут быть предъявлены только в порядке и на условиях, предусмотренных планом. Закон говорит о том, что кредиторы не вправе предъявлять требования о возмещении убытков, понесенных ими в связи с утверждением плана.

С даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления гражданина о банкротстве и введении реструктуризации его долгов прекращаются начисление неустоек (штрафов, пеней) и иные финансовые санкции, что может не случиться при обращении за реструктуризацией в банк.

В отличие от ситуации, когда с проблемной задолженностью банк работает самостоятельно, в ходе процедуры банкротства проценты на сумму требований конкурсного кредитора (банка) начисляются в размере ставки

рефинансирования, что существенно ниже их величины по кредитному договору.

Положительным моментом судебной реструктуризации долгов для банка является требование законодателя к гражданину при совершении сделок с имуществом и распоряжении денежными средствами, размещенными на иных счетах (вкладах), получить письменное согласие финансового управляющего, что минимизирует риски конкурсных кредиторов в случае незаконного вывода имущества должником.

Гражданин также обязан уведомить в письменной форме конкурсных кредиторов о существенном изменении своего имущественного положения в течение 15 дней с даты наступления такого изменения. Критерии последнего устанавливаются в плане реструктуризации долгов, и в утверждении их состава принимает участие и заинтересованная кредитная организация.

Благоприятно для банков и то, что закон предусматривает возможность обращения в арбитражный суд конкурсных кредиторов с ходатайством о внесении изменений в план реструктуризации долгов гражданина в случае улучшения имущественного положения, то есть план реструктуризации не является константой.

Если финансовым управляющим не получено ни одного проекта плана реструктуризации долгов гражданина или собранием кредиторов не одобрен представленный план и суд не утвердил плана самостоятельно (ранее мы говорили об этом), суд принимает решение о признании гражданина банкротом.

В таких обстоятельствах вводится процедура реализации имущества гражданина, первоначальный срок которой составляет шесть месяцев, и он может быть продлен при наличии оснований.

Реализация имущества представляет собой реабилитационную процедуру, применяемую для соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Положительно, что на этом достаточно длительном по времени этапе при наличии соответствующего заявления и оснований суд вправе вынести определение о временном ограничении права на выезд гражданина из Российской Федерации на период процедуры, чего, к примеру, не уполномочен делать банк при работе с должниками.

В ходе реализации все имущество гражданина переходит в состав конкурсной массы. Таким образом, у банка появляется возможность удовлетворить требования по необеспеченным наиболее рискованным кредитам, которым принадлежит наибольшая доля в числе проблемных долгов, за счет имущества гражданина, принадлежащего ему на праве собственности и общей собственности с супругом (бывшим супругом).

Также в конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе супругов. Банк-кредитор вправе предъявить требование о выделении доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания.

Исключения из этого правила составляет имущество, на которое не может быть обращено взыскание. Оно исключается из конкурсной массы судом, о чем выносится судебный акт. В состав такого имущества включаются (ст. 446 Гражданского кодекса РФ):

- предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;
- продукты питания;
- топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения;
- средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество;

- призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник.

При этом по мотивированному ходатайству заинтересованного лица суд вправе исключить из конкурсной массы и такое имущество, которое отсутствует в перечисленном перечне и на которое может быть обращено взыскание. Важно, что доход от реализации этого имущества не повлияет на удовлетворение требований банка. Общая стоимость имущества гражданина, которое исключается из конкурсной массы, не может превышать 10 тыс. руб.

Сказанное позволяет заключить, что введение процедуры реализации имущества фигуранта банкротного дела отвечает интересам банка в двух случаях:

- когда стоимость этого имущества покрывает требования банка;
- когда самостоятельная работа банка с проблемным должником менее эффективна (у банка нет права обращения взыскания на имущество должника по необеспеченным кредитам, в том числе на имущество, находящееся в совместной собственности; отсутствует право ограничения возможностей должника выехать за границу, расходовать деньги на текущие нужды, распоряжаться средствами на вкладах и текущих счетах и др.).

В других случаях удовлетворение требований к должнику из величины конкурсной массы ведет к ущемлению финансовых интересов банка, поскольку предполагает пропорциональное распределение средств между всеми кредиторами.

Применение норм закона на практике вызывает немало вопросов и споров среди участников банкротного дела – должников, кредиторов, арбитражных управляющих:

- как избежать нарушения сроков при опубликовании сведений в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, если отсутствуют идентификационный

номер налогоплательщика и страховой номер индивидуального лицевого счета;

- возможно ли обратиться на накопительную часть застрахованного лица;
- отлажена ли процедура поиска недвижимости банкрота за пределами России;
- каков порядок реализации доли на торгах, если собственником имущества являются родственники должника, и др.

Существование этих и других вопросов приводит к тому, что за год с небольшим действия закона гл. 10, введенная Федеральным законом от 29.06.2015 и вступившая в силу 01.10.2015, неоднократно подвергалась изменению.

Так, спустя три месяца с даты вступления закона в силу 29.12.2015 был принят другой закон, дополняющий нормы этой главы; 23.06.2016 был принят еще один Федеральный закон, вступивший в силу в декабре 2016 г., и введено новое правило о том, что в случае утверждения судом плана реструктуризации гражданин вправе открыть специальный банковский счет и распоряжаться денежными средствами, размещенными на нем, без согласия управляющего в пределах 50 тыс. руб. в месяц и данная сумма может быть увеличена судом по ходатайству гражданина. Это демонстрирует большую степень лояльности законодателя к недобропорядочным плательщикам по сравнению с позицией на момент введения закона.

Законодательство о банкротстве граждан находится в стадии становления, нормы корректируются и уточняются постоянно:

- Федеральным законом от 03.07.2016 отредактированы нормы банкротства относительно залоговых кредиторов;
- Основы законодательства Российской Федерации о нотариате дополнены нормами о полномочиях нотариуса в деле о банкротстве умершего гражданина или гражданина, объявленного умершим;

- в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) внесен ряд изменений;
- 13.10.2015 (спустя пару недель с даты вступления в силу закона) было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».

Пока для массового обращения должников в арбитражные суды сдерживающими факторами остаются:

- обширный перечень прилагаемых к заявлению документов, которые должники не способны собрать самостоятельно. Наряду с документами, предусмотренными процессуальным законодательством, прилагаются:
  - документы, подтверждающие наличие задолженности, основание ее возникновения, неспособность гражданина удовлетворить требования кредиторов в полном объеме;
  - списки кредиторов и должников гражданина;
  - описание имущества;
  - копии документов, подтверждающих право собственности гражданина на имущество;
  - копии документов о проведенных гражданином в течение трех лет до даты подачи заявления сделок с недвижимым имуществом, ценными бумагами, долями в уставном капитале, транспортными средствами, а также сделок на сумму свыше трехсот тысяч рублей;
  - выписки из реестра акционеров (участников) юридического лица (при наличии) и другие документы;
- оплата по завершению процедуры банкротства услуг финансового управляющего в виде фиксированной суммы в размере 25 тыс. руб. (согласно п. 3 ст. 20.6 закона), которая может быть увеличена в зависимости от объема и сложности выполняемой работы, оплаты вознаграждений иных лиц, привлекаемых финансовым управляющим согласно п. 6 ст. 213 для осуществления своих полномочий [10]. Денежные средства на выплату вознаграждения вносятся в депозит арбитражного суда (п. 4. ст. 213 закона). Сюда же необходимо прибавить расходы на опубликование сведений в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве (п. 4 ст. 123.7 закона);
- оплата государственной пошлины. До 2017 г. госпошлина при подаче заявления в арбитражные суды о признании должника несостоятельным (банкротом) составляла значительную сумму – 6 тыс. руб. – и не была дифференцирована по заявителям – физическим и юридическим лицам. Теперь ее размер для граждан сокращен и составляет 300 руб., а для юридических лиц – 6 тыс. руб.

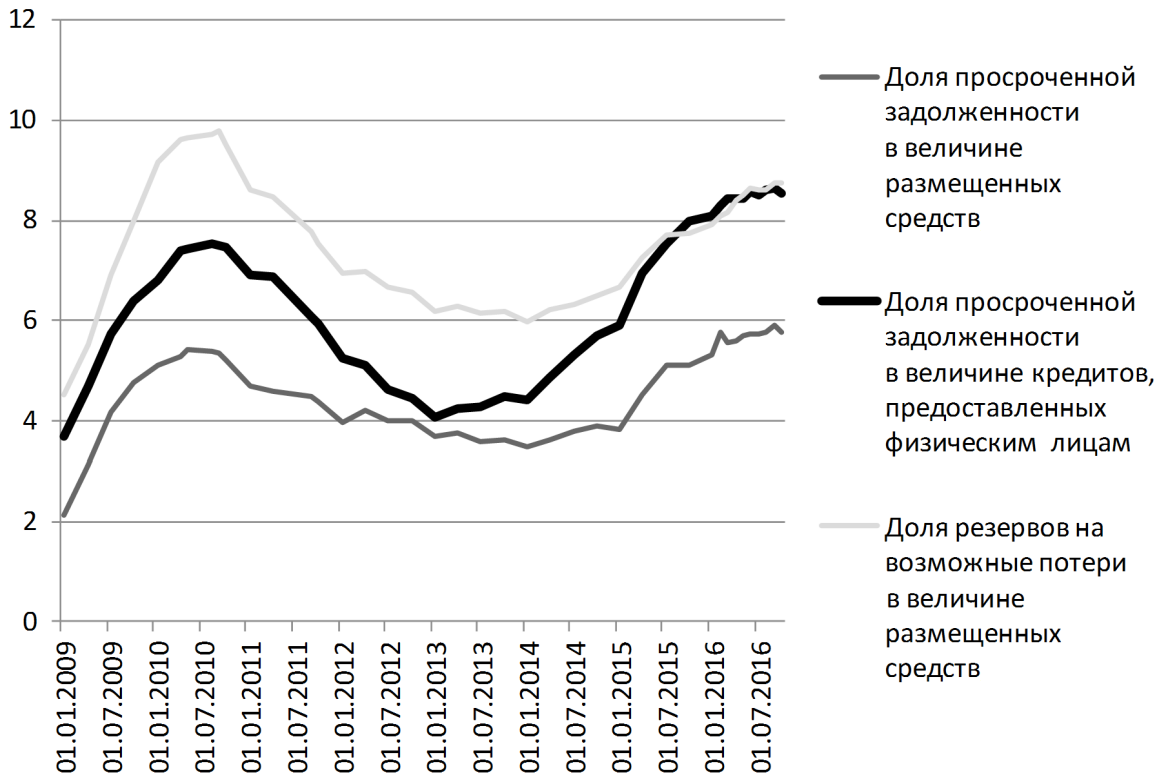
По данным Центрального банка РФ, доля ссуд физическим лицам с просроченными платежами сроком свыше 90 дней в общем объеме ссуд 1 декабря 2016 г. составила 9,7%. В розничном кредитном портфеле необеспеченным потребительским ссудам принадлежит наибольший удельный вес – около 79%, а относительная величина просроченных платежей по ним превышает среднюю по портфелю и составляет около 15%. Таким образом, потенциально кредиты, находящиеся в данном портфеле, могут быть вовлечены в банкротный процесс, и снижение размера государственной пошлины в 20 раз дополнительно способствует этому.

Рисунок 1

Динамика показателей просроченной задолженности, %

Figure 1

Trends in overdue payables, percentage points

Источник: данные Банка России

Source: Central Bank of the Russian Federation

Рисунок 2

Права и обязанности должника при инициировании им процедуры банкротства

Figure 2

Debtor's rights and obligations in case of the bankruptcy proceedings initiated by the debtor

Источник: авторская разработка

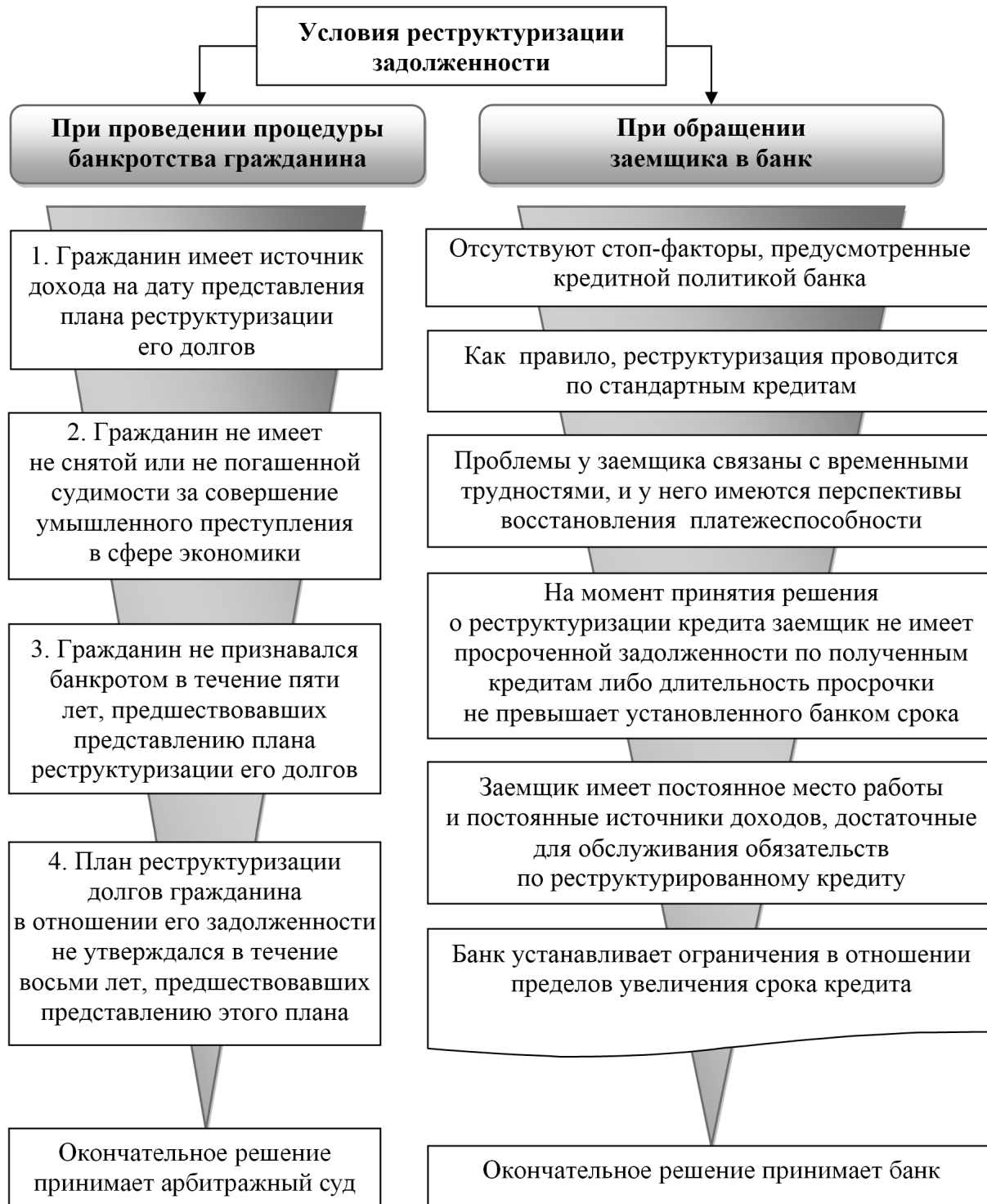
Source: Authoring

Рисунок 3

Сравнительный анализ условий реструктуризации долга

Figure 3

Comparative analysis of debt restructuring terms

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Юсупова О.А. Трансформация мониторинга в банковском кредитовании // *Инновационная экономика и общество*. 2014. № 3. С. 87–95.
2. Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Противодействие незаконному банкротству физических лиц // *Безопасность бизнеса*. 2016. № 2. С. 42–46.
3. Губин П.Е., Смирных А.Г. Банкротство граждан: установление баланса интересов должника и кредитора // *Предпринимательское право*. 2010. № 4.
4. Кораев К.Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // *Российская юстиция*. 2014. № 7. С. 54–61.
5. Сергеев В.В. Проблемы законодательного регулирования процесса банкротства физических лиц // *Банковское право*. 2012. № 5. С. 14–19.
6. Уксуова Е.Е. Дела о защите прав неопределенного круга лиц // *Российская юстиция*. 1997. № 11. С. 42–44.
7. Уксуова Е.Е. Определение надлежащего судебного порядка по гражданским делам // *Журнал российского права*. 2009. № 6. С. 77–92.
8. Телюкина М.В. Несостоятельность (банкротство) гражданина // *Законодательство*. 2001. № 1. С. 16–21.
9. Ткачев В.Н. Особенности правового регулирования конкурсного производства в отношении должника-гражданина // *Предпринимательское право*. 2008. № 1. С. 23–29.
10. Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // *Судья*. 2016. № 7. С. 10–15.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке информации, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INSOLVENCY OF CITIZENS AND THE IMPLICATIONS FOR CREDIT INSTITUTIONS**Ol'ga A. YUSUPOVA**Omsk State Transport University, Omsk, Russian Federation
qwerty6020@mail.ru**Article history:**Received 23 January 2017
Received in revised form
31 January 2017
Accepted 22 February 2017
Available online 14 April 2017**JEL classification:** C21,
E41, E58, G01**Keywords:** bankruptcy,
citizen, bank risk,
restructuring**Abstract****Importance** Having been adopted in 2015, personal insolvency regulations significantly influenced the supply structure in the lending market, and dramatically changed banks' approaches to dealing with difficult customers, especially in consumer lending.**Objectives** The research analyzes strengths and weaknesses credit institutions face as a result of the enforcement of personal insolvency regulations, nature of changes in banks and debtors' interaction models, and transforms principles of lending policies in line with existing economic realities.**Methods** I applied methods of logic, economic analysis to study banking risks associated with insolvency of individual borrowers.**Results** I fundamentally evaluated principles of personal bankruptcy laws so to determine possible banking risks at each stage of bankruptcy proceedings. Having analyzed cause-and-effect perspectives, I identified procedural and economic difference of debt restructuring processes and sale of debtors' property that took place as part of bankruptcy proceedings.**Conclusions and Relevance** The adoption of bankruptcy regulations will make banks be more tolerable to troubled borrowers seeking for debt restructuring. Banks seldom exercise their entitlement for suing bankrupt debtors, since it reduces interest, other income and the amount to be repaid. The analysis reveals the personal insolvency procedure in terms of vulnerable aspects and allows to understand advantages banks may enjoy if they deal with borrowers without initiating bankruptcy litigations.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Acknowledgments

I express my deep gratitude to Valentin N. GONCHAROV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department for Corporate Economy and Human Resource Management, for his advice and valuable comments on the article.

References

1. Yusupova O.A. [Transformation of monitoring in bank lending]. *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo = Innovative Economy and Society*, 2014, no. 3, pp. 87–95. (In Russ.)
2. Gladkikh V.I., Sukharenko A.N. [Countering illegal bankruptcy of individuals]. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2016, no. 2, pp. 42–46. (In Russ.)
3. Gubin P.E., Smirnykh A.G. [Personal insolvency: balancing the debtor and lender's interests]. *Predprinimatel'skoe pravo = Entrepreneurial Law*, 2010, no. 4. (In Russ.)
4. Koraev K.B. [The principal idea of personal bankruptcy law]. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justitia*, 2014, no. 7, pp. 54–61. (In Russ.)
5. Sergeev V.V. [Issues of legislative regulation of the personal bankruptcy procedure]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2012, no. 5, pp. 14–19. (In Russ.)
6. Uksusova E.E. [Cases of public interests protection]. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justitia*, 1997, no. 11, pp. 42–44. (In Russ.)

7. Uksusova E.E. [Determining the appropriate court procedure for civil cases]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2009, no. 6, pp. 77–92. (In Russ.)
8. Telyukina M.V. [Personal insolvency]. *Zakonodatel'stvo = Legislation*, 2001, no. 1, pp. 16–21. (In Russ.)
9. Tkachev V.N. [Specifics of legislative regulation of the individual debtor's receivership]. *Predprinimatel'skoe pravo = Entrepreneurial Law*, 2008, no. 1, pp. 23–29. (In Russ.)
10. Karelina S.A., Frolov I.V. [Can the citizen be qualified as bankrupt without a court-appointed financial administrator?]. *Sud'ya = Judge*, 2016, no. 7, pp. 10–15. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.